

УДК: 321.7

Пясецкая Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и ГМУ, Курский государственный университет
e-mail: rjahovska@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Социальная активность населения рассматривается в работе как основа эффективного взаимодействия власти и населения, которое необходимо для социального развития российского общества. Представлен анализ понятия, отмечается эволюция форм социальной активности как способа социальной деятельности, реакция на социальные изменения, связанные с конфликтом интересов социальных групп.

Ключевые слова: социальная активность; взаимодействие власти и населения, интересы социальных групп.

Pyaseckaya Elena Nikolaevna, PhD in Social Sciences, associate Professor
Kursk State University
e-mail: rjahovska@mail.ru

SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION AS CATEGORY OF RESEARCH

Abstract: Social activity of the population is considered in work as a basis of effective interaction of the power and the population which is necessary for social development of the Russian society. The analysis of concept is provided, evolution of forms of social activity as method of social activities as reaction to the social changes connected with a conflict of interest of social groups is noted.

Keywords: social activity; interaction of the power and population, interests of social groups.

Социальная активность населения лежит в основе проблемы эффективного взаимодействия власти и населения, степени социального развития российского общества. По мнению А.Э. Страдзе, социальная активность населения свидетельствует об уровне и формах реализации непосредственной демократии [12].

В настоящее время происходит эволюция форм социальной активности, связанная с историческими условиями: спад протестной активности в 2000-е по сравнению с 90-ми гг., необходимость поиска новых, более современных форм активности, которые приносят в социальную жизнь общественные организации и движения, а также инициативные группы граждан.

Современная социальная активность разнообразна, разнонаправлена, в зависимости от интересов и ценностей социальных групп, и несет в себе социальные риски. К ней настороженно относятся и властные структуры, и население, ориентированные более на выработанные за годы реформ адаптивные практики. В российском обществе проявление социальной активности не всегда усиливает социальное доверие к власти и делает возможным перспективы социальной консолидации общества.

В специальной литературе выделяется ряд признаков социальной активности:

1. Российский опыт доказывает, что социальная активность имеет решающее значение для достижения сохранения политической стабильности. От ее масштабов зависит, насколько высока степень готовности общества к социальным переменам.

2. Если социальная активность проявляется только определенными однородными группами, они могут преследовать свои узкие интересы, противоречащие общим целям развития общества [10, с.10].

3. Социальные кризисы делают общество более сплоченным, а россиян заставляют поверить в свою возможность влиять на эти процессы. В них еще живы советские представления о регулируемой социальной активности, однако возникают новые привлекательные возможности социальной активности в сфере гражданского общества, разрушающие устойчивые стереотипы [4, с.278.].

4. В российском обществе сформировались формы новые социальной активности и продолжают действовать традиционные, что свидетельствует о предпосылках развития социальной инициативы и повышения эффективности функционирования социальных институтов.

Таким образом, социальная активность - это способность различных слоев населения к массовой и регулярной деятельности, направленной на социальные изменения позитивного или негативного характера.

Э. Дюркгеймом социальная активность трактуется как состояние перехода от традиционного общества к современному в рамках социальной мобильности и связывается с усилением органической солидарности, как основе реформирования общества [5, с.206–209].

М. Вебер активное поведение человека связывает с рационализацией общественной жизни, взаимодействием с властью для легитимации перемен и реализации групповых интересов [2, с.632–637].

В структурном функционализме Т.Парсонса социальная активность рассматривается в рамках теории социального равновесия, гармонии общественных отношений. Она необходима для разграничения социальных позиций и связана с ролевыми ожиданиями референтных групп [9, с.464.].

Л. Козер ориентирован на понимание социальной активности как борьбы, которая может соединять или разъединять различные группы людей. [7, с.15–21].

П. Бурдые указывает, что социальная активность проявляется в конфликте интересов различных групп [1, с.77].

Э. Гидденс анализирует социальную активность с позиций действия акторов [3, с.132–135].

В российской социологической мысли формирование представлений о социальной активности связано с изменением подхода о регулируемости социальной активности к пониманию соответствия форм социальной активности формам. Исследования М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, В.В. Локосова, указывают на то, что неоднородность российского общества обуславливает отсутствие общей направленности социальной активности, для социальной активности россиян характерна тенденция влияния внешних факторов: пики социальной активности приходятся на период возрастания социальной и политической напряженности [4, с.459–462; 13; 8, с.121].

Работы Т.И. Заславской показывают, что в российском обществе социальная активность связана с социальными трансформациями, изменениями структуры общества и формами социального неравенства, формированием новых социальных институтов [6, с.48–55].

Таким образом, можно сказать, что теоретические и методологические исследования позволяют рассматривать социальную активность как способ социальной деятельности, реакцию на социальные изменения, связанные с конфликтом интересов социальных групп. Она рассматривается:

- 1) как форма представительства населения и реализации его социальных интересов;
- 2) как деятельность по повышению или закреплению достигнутых статусных позиций социальных групп;
- 3) как способность влиять на происходящие социальные процессы и события в целях социальных изменений или сохранения социальных отношений.

В российских условиях главными критериями исследования социальной активности являются отношение различных социальных групп к социальной активности как способу изменения ситуации, а также предпочтение определенной формы социальной активности. У населения сформировано отношение к социальной активности как механизму вынужденного действия [11, с.61-65].

Таким образом, используя данный подход, можно сделать вывод о состоянии социальной активности населения и тесно связанного с ней социального взаимодействия власти и населения.

Группы с высоким потенциалом активности реализуют ее в отстаивании узких корпоративных интересов для расширения своих прав при игнорировании общенациональных вопросов, поэтому не могут претендовать на ведущие роли в гражданском обществе. Базовые слои российского общества выбирают адаптивные стратегии поведения, их активность носит временный

характер и направлена на привлечение внимания властных структур для решения проблем жизнеобеспечения при общей пассивности.

Российские социальные институты гражданского общества развиваются по двум направлениям, рождающим взаимодействие с властью: с одной стороны, рост форм социальной активности (волонтерские движения), с другой – формирование социально деструктивного меньшинства, занимающего маргинальные позиции.

Анализ показал, что эффективное функционирование органов власти возможно лишь при наличии развитой системы социальной коммуникации и взаимном обмене информацией о возможных путях решения проблем с населением. Не менее важным является увеличение интенсивности потоков информации, что влияет на характер развития процессов социального взаимодействия. В условиях, когда открытость и доступность стали стратегическими ориентирами развития государственной и муниципальной власти, создание и внедрение механизмов эффективных коммуникаций местной власти и населения является первоочередной задачей. Важнейшим фактором такого взаимодействия является социальная активность населения. Местное сообщество, вовлеченное во взаимодействие с властью, сможет решать насущные проблемы, так же это влечет улучшение жизни в целом, если органы местной власти сумеют активизировать население для решения конкретных интересов, можно будет говорить о налаживании взаимодействия между ними.

Список литературы

1. Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр. [Текст] / П. Бурдьё / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. [Текст] / М. Вебер - М.: Прогресс, 1990. - 808с.
3. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. [Текст] / Э. Гидденс. - М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
4. Горшков, М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) [Текст] / М.К. Горшков. - М.: Новый хронограф, 2011. - 672 с.
5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда [Текст] / Э. Дюркгейм - М.: Канон, 1996. - 432 с.
6. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция [Текст] / Т.И. Заславская – М.: Москва, 2002. –568 с.
7. Козер, Л. Конфликт: социологическое измерение [Текст] / Л. Козер. – М., 1999. – с. 15–21.
8. Локосов, В.В. Основания консолидации современного российского общества: социологические аспекты [Текст] / В.В. Локосов, В.Л. Шульц. –М.: РИЦ ИСПИ РН, 2008. - 168 с.

9. Парсонс, Т. Система современных обществ: пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева, под ред. М.С. Ковалевой [Текст] / Т. Парсонс. — М.: Аспект Пресс, 1998. - 270с.
10. Подосинников, Е.Ю. Повышение эффективности взаимодействия государственных региональных органов управления и СМИ в избирательном процессе: региональная специфика (на примере Курской области) [Текст] / Власов А.А., Подосинников Е.Ю. // Политика, экономика и инновации. - 2015. - № 1 (1). - С. 5.
11. Пясецкая, Е.Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия [Текст] /Е.Н. Пясецкая // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2015. -№ 9. - С. 61-65.
12. Страдзе, А.Э. Структурно-деятельностное измерение социальной активности в российском обществе [Текст] / А.Э. Страдзе. - Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. - 128с.
13. Тихонова, Н.Е. Средний класс: теория и реальность [Текст] / Н.Е. Тихонова, С.В. Мариева. – М.: Альфа - М, 2009. – 320 с.